

Джек и бобовый стебель

Шивон Теббс

— Нам придется продать машину, — с усталостью в глазах сказала мама, — или денег не хватит, чтобы накрыть стол.

— Но она просто сломана. Разве мы не можем это починить? — спросил Джек, уже чувствуя урчание в животе из-за скудного обеда, — Что за таксист без своего такси? Во всяком случае, люди здесь почти не ездят на такси, — сказал он.

— В наши дни все ездят на велосипедах, — ответила мама.

— Ну школа закончилась в летний период. Могу я устроиться на работу? Я ненавижу смотреть на то, что ты беспокоишься, мама.

— Ты такой внимательный, Джек. Дело в том, что тебе шестнадцать, значит, ты будешь получать минимальную зарплату. Нам нужно больше денег, чтобы кормить нас обоих. Я сама планирую устроиться на другую работу, возможно, открыть велосипедную мастерскую. Но сейчас нам срочно нужны деньги.

— Тогда продам машину, — сказал Джек и достал телефон.

Как только Джек опубликовал фото их старой бордовой Тойоты, он получил таинственное сообщение в приложении.

— Привет, мой друг, — говорилось в нем, — я хочу предложить тебе эти волшебные бобы в обмен на твою машину. Я еще не разместил объявление — тебе повезло!

Джек рассмеялся.

— Хорошая попытка! — ответил он. Но затем продавец поделился фотографией блестящих темно-зеленых бобов, которые действительно выглядели довольно волшебно.

— Послушайте, — написал продавец, — если посадить их сегодня вечером, к утру они вырастут до самого неба!

Джек задумался на мгновение. Доходящий до неба бобовый стебель мог сделать его сенсацией в Инстаграм, не говоря уже о минимальной заработной плате!

— Пожалуй, я готов на эту сделку, — сказал он, и на следующий день они встретились в городе, чтобы произвести обмен.

Когда Джек вернулся домой, мама подошла к нему в коридоре, широко раскрыв глаза от волнения.

— Сколько ты выручил за старую Тойоту, Джек? Несколько сотен фунтов? Тысячу? Не две тысячи, конечно.

— Я получил это, — сказал он и поднял мешок с бобами, — странная леди сказала, что они волшебные.

Лицо мамы осунулось, она почесала лоб и закрыла лицо руками. Джек последовал за ней в гостиную, где она упала на колени и начала медленно качать головой.

— О, Джеки, мой мальчик, — сказала она, — ты умеешь слушать, но в этот раз тебе не следовало поддаваться. Тебя обманули. Я должна была сама продать машину. Боюсь, на ужин сегодня остались только кукурузные хлопья.

Лёжа в постели, Джек почувствовал пустоту в животе, не только от голода, но и от того, что мама выглядела такой грустной. Он винил себя в том, что плохо умеет продавать вещи, ему казалось, что он плохо разбирался почти во всем остальном. Он сел, зачерпнул горсть бобов со своего прикроватного столика и выбросил их из окна в сад.

— Вот вам! — сказал он, как будто во всем виноваты бобы.

Когда Джек проснулся на следующий день, его комната была залита солнечными лучами. На покрывале и стенах лежали длинные извилистые тени, которых никогда раньше не было. Он вскочил с кровати, выглянул в окно и увидел нечто удивительное. Зеленый стебель, толстый, как ствол дерева, вырос в саду. Вокруг него вилась лоза с большими зелеными листьями, покачивающимися на ветру.

Бобовый стебель был таким высоким, что Джек не смог разглядеть его верхушку. Стебель был очень близок к его окну. Он совсем забыл об Инстаграм и вместо этого выскочил в пижаме, обхватил стебель и полез вверх. Он все карабкался и карабкался, пока не прошел сквозь облака. Там он увидел длинную асфальтированную дорогу и сошел с бобового стебля, чтобы пройти по ней.

Он шел долго, в конце концов увидел впереди огромный дом с синей деревянной дверью. Немного напуганный, но достаточно голодный, чтобы быть безрассудным, он изо всех сил постучал в эту дверь. Дверь открыла огромная женщина с лицом, похожим на картофельное пюре. Она стояла на пороге, возвышаясь над ним.

— П-привет, — сказал Джек, — извините, что побеспокоил Вас. Просто я голоден. У вас есть какая-нибудь еда для меня?

— Посмотрим. Я Офелия, — прогремела гигантка, — а как тебя зовут, мальчик?

— Джек.

— Итак, Джек. Я людоедка, и мой муж тоже. Он любит есть англичан на завтрак, особенно таких молодых, как ты. Он скоро спустится. Уверен, что хочешь войти?

Джек задумался на мгновение. Любая опасность была лучше, чем чувство голода.

— Да.

Итак, он вошел, и Офелия дала Джеку хлеба с маслом. Во время еды он заметил курицу, прыгающую по кухне. В какой-то момент она остановилась в гнезде в углу, вскрикнула и снесла нечто, похожее на золотое яйцо. Джек чуть не подавился корочкой.

— Итак, Ваш муж готовит англичан? Или? — спросил он, дрожа, когда проглотил кусок.

— Я пеку из них пироги для него, — сказала Офелия и опустила глаза, довольно сильно покраснев.

— Вам нравится жить с ним? — спросил Джек. Но говорить дальше не было времени: на лестнице послышалось громкое топанье.

— Быстро! — сказала Офелия так тихо, насколько могла шептать людоедка. — Прячься в духовке! Там он тебя не увидит.

Из духовки Джек услышал гудящий голос приближающегося мужа. Через стекло он увидел как на кухне появилась гигантская фигура с еще одним лицом, похожим на картофельным пюре.

— Фи-фай-фо-фам, я чую англичанина. Жив он или мертв, я буду молоть его кости, чтобы испечь себе хлеб.

— О, ты, должно быть, ошибся, — сказала Офелия, улыбаясь мужу, — я приготовила тебе жаркое на завтрак. Приятного аппетита, любовь моя!

Муж громко хмыкнул! Он не пожелал жене доброго утро, как делал папа Джека, и не казался благодарным за то, что она приготовила ему такое сердечное угощение. Закончив завтрак, он снова вышел из кухни, и вскоре послышался его громкий храп.

— Сейчас же уходи, пока он спит! — прошептала Офелия.

Джек вылез из духовки и бросился к двери. Но потом он вспомнил маму.

— Офелия, — сказал он, — я вижу, Ваша курица несёт золотые яйца. Могу ли я взять одно, чтобы у моей мамы были деньги на еду?

— О! Конечно, возьми! Ты такой вежливый мальчик, — сказала Офелия, — большинство молодых людей, которым я помогаю, просто крадут их. Скорей! Возьми то, которое она только что снесла.

Джек взял яйцо и побежал обратно по дороге. Он спустился по бобовому стеблю и обнаружил, что мама в замешательстве смотрит вверх на огромный бобовый стебель, который занял ее сад. Джек показал ей свое сокровище.

— Ты украл это? — она спросила его.

— Нет. Я просто попросил, — сказал он, и мама посмотрела на него с гордостью.

Джек и мама прожили год на деньги, вырученные с продажи золотого яйца, и даже открыли велосипедную мастерскую. Но ни мама, ни сам Джек не разбирались в ремонте велосипедов. Вскоре деньги, вырученные с продажи золотого яйца, начали заканчиваться. Бобовый стебель все еще был в саду.

— Мне придется снова подняться туда, — сказал Джек. — И, честно говоря, я беспокоюсь об Офелии. Ей, должно быть, одиноко с этим неблагодарным мужем англичано-пожирателем.

— Ты такой заботливый, Джек, — сказала мама. После этих слов Джек снова полез вверх.

«Ты неплохо карабкаешься!» — ласково крикнула мама с земли, ее лицо было уже далеко внизу.

Когда он миновал облака, снова пошел по асфальтированной дороге к гигантскому дому с синей дверью. Снова он изо всех сил постучал, и когда она открылась, Офелия стояла на пороге.

На этот раз на ней было пальто, через плечо был перекинут тяжелый рюкзак, а глаза горели решимостью.

— Джек! — сказала она. — Я ждала, когда ты вернешься!

Джек увидел, что она несла клетку с молодой курицей и золотую арфу.

— Куда Вы собираетесь? — удивился он.

— В прошлый раз, когда ты был здесь, — сказала Офелия, — ты спросил меня, нравится ли мне жить с мужем. Ты был таким добрым и небезразличным. Это заставило меня задуматься. Я устала от него, Джек, и ненавижу готовить ему пироги — все эти бедные англичане! Я оставила ему прощальную записку. Ты покажешь мне дорогу к бобовому стеблю?

— Конечно!

— Эта курица — мой подруга, поэтому она идет со мной. Эта золотая арфа принадлежала моей матери, и она создает самую красивую музыку в стране. Я поделюсь с тобой и твоей мамой курицей и арфой.

— Спасибо, Офелия!

Джек подвел Офелию к бобовому стеблю, и они спустились вниз с вещами Офелии. Когда они достигли земли, мама была потрясена, увидев сопровождающую его людоедку с лицом, похожим на картофельное пюре.

— Не волнуйся, мама, — сказал Джек. — Это Офелия. Она была очень добра ко мне.

— А Ваш сын был очень добр ко мне, — сказала Офелия маме, — он добрый и заботливый, и он помог мне понять мои чувства.

Джек почувствовал, что сияет от гордости.

— И она принесла свою курицу. Ту самую, которая несет золотые яйца, и золотую арфу, играющую самую красивую музыку в стране.

— О, это все чудесно звучит! — сказала мама.

— Подожди, — сказал Джек Офелии. — Что, если твой муж найдет бобовый стебель?

— Ты прав, — ответила она. — Он сейчас проснется. Ты не возражаешь, если я срублю его?

— Совсе нет, — сказал Джек. — У меня еще осталось немного бобов, так что если ты когда-нибудь захочешь пойти и поговорить с ним, мы могли бы вырастить еще один бобовый стебель.

— Я рада этому. Я действительно люблю этого старого людоеда. Ему просто нужно многому научиться. И я никогда не пойду к нему снова, пока он не перестанет есть англичан.

Мама передала топор Офелии, и та срубила бобовый стебель. Джек позволил курице прыгать по дому, и она довольная, снесла в тот же день золотое яйцо. Как только они обменяли яйцо на деньги, они устроили целый пир. Наслаждались блюдами под звуки мелодий золотой арфы.

— Где я буду жить? — спросила Офелия из сада, потягивая суп из ведра. — Я не помещаюсь ни в один из домов здесь.

— Я знаю заброшенный склад, который выше тебя, на холме за лесом, — сказала мама. — Мы можем не торопиться и сделать его комфортным для тебя!

Джек сидел счастливый, потому что его живот был полон, и он видел, что мама и Офелия подружились.